

УДК 330.3

АНАЛИЗ РОЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В СТРАНАХ С ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКОЙ¹

© 2014 г. М. А. Мордвинцев

Петрозаводский государственный университет

Цель данной работы — определить роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с транзитивной экономикой. В результате делается вывод о том, что сильнее институциональных факторов на формирование благоприятного инвестиционного климата влияют только факторы эффективности рынка товаров и развития финансового рынка.

Ключевые слова: инвестиционный климат; институты; институциональная структура; институциональная среда; страны с транзитивной экономикой; государственная экономическая политика; конкуренция, международные экономические организации.

The aim of the article is to define a role of institutional factors in the development of a favourable investment climate in the transitive economies. As a result, author made a conclusion that only factors of the high-level market efficiency and financial market development have greater impact on the development of a favourable investment climate than institutional factors do.

Key words: investment climate; institutions; institutional structure; institutional environment; transitive economies; state economic policy; competition; international economic organizations.

В данной работе анализируется роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с транзитивной экономикой [1, с. 87].

В рамках данного исследования на основе группировок МВФ к странам с транзитивной экономикой относятся: Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Македония, Молдавия, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Украина, Хорватия, Черногория, Эстония [7].

В данном исследовании автор использует следующее определение: инвестиционный климат — это субъективные и объективные ограничения экономической системы (как

внутренних по отношению к экономической системе, так и внешних), влияющие на вероятность вложений экономическими субъектами своих ресурсов в нее [3, т. 2, с. 68].

Инвестиционный климат рассматривается именно как система ограничений экономической системы, а не как, например, система возможностей, так как формирование благоприятного инвестиционного климата — задача органов государственной и муниципальной власти, а органы государственной и муниципальной власти имеют дело именно с ограничениями, в то время как возможности — это дело инвесторов. Органы государственной и муниципальной власти могут и должны отражать в стратегии и тактике образ желаемых инвесторов, но органы государственной и муниципальной власти

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-32-01269 и в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2016 гг.

не должны навязывать инвесторам возможности, так как возможности — это дело инвесторов [3, т. 2, с. 68].

Инвестиционный климат рассматривается как система ограничений экономической системы, влияющих на вероятность вложений экономическими субъектами своих ресурсов в данную экономическую систему, а не как сама вероятность, потому что данная вероятность может быть высокой даже при неблагоприятном инвестиционном климате. Например, при выгодной рыночной конъюнктуре или при расширении емкости рынка. Или, наоборот, при благоприятном инвестиционном климате данная вероятность может быть низкой при условии, что у систем-конкурентов инвестиционный климат еще более благоприятный или что у систем-конкурентов есть другие конкурентные преимущества [3, т. 2, с. 68].

Таким образом, инвестиционный климат для экономических систем является только одним из конкурентных преимуществ. Также следует отметить относительный характер благоприятности инвестиционного климата [3, т. 2, с. 68].

Роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата определяется рангом институциональных факторов в системе факторов формирования благоприятного инвестиционного климата, упорядоченных по модулю коэффициента корреляции между значением инвестиционного климата и значением соответствующего фактора формирования благоприятного инвестиционного климата [4, с. 3].

Значение инвестиционного климата в стране определяется как место этой страны в рейтинге «Doing business» [5]. Значение фактора формирования благоприятного инвестиционного климата принимает значение соответствующего фактора из «Индекса роста мировой конкурентоспособности» Мирового экономического форума [6].

Поскольку значение инвестиционного климата в той или иной стране представлено соответствующим рангом в рейтинге «Doing business» [5], то чем ниже этот ранг, тем выше значение инвестиционного климата, то есть связь обратная. Значения же институциональных факторов в «Индексе роста конкурентоспособности» принимают значения от 0 до 10,

где 0 — минимальное, а 10 — максимальное значение того или иного институционального фактора [6]. Таким образом, связь между рангом в рейтинге «Doing business» [5] и значением институционального фактора в Индексе роста конкурентоспособности» [6], то есть связь между значением инвестиционного климата и значением его институциональных факторов, — обратная. Следовательно, положительный знак коэффициента корреляции означает обратную связь между инвестиционным климатом и его институциональным фактором, а отрицательный — прямую связь.

Данные взяты из рейтингов за 2012 год. Оптимальным было бы проанализировать данные за несколько лет, но этому мешает тот факт, что методики расчетов данных рейтингов меняются. При сопоставлении данных за несколько лет важно, чтобы методика исчисления того или иного показателя была последовательной. Раз это не так применительно к данным рейтингам, то не имеет смысла и рассматривать данные за несколько лет. Кроме того, инвестиционный климат и влияние на него различных факторов, как правило, должны иметь устойчивые значения, поэтому использование данных за один конкретный год не является существенной проблемой [2, с. 48].

Тогда роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с транзитивной экономикой может быть представлена в виде таблицы (табл. 1).

Из данной таблицы может быть сделан вывод, что в странах с транзитивной экономикой сильнее институтов на формирование благоприятного инвестиционного климата влияют только эффективность рынка товаров и развитие финансового рынка.

Научная новизна работы состоит в следующем:

— в то время как подавляющее большинство работ по инвестиционному климату являются исследованиями конкретных стран, в данном исследовании исследован инвестиционный климат в целой группе стран;

— в данной работе впервые дана оценка роли и структуры институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в целом по странам с транзитивной экономикой.

Таблица 1

**Роль институциональных факторов формирования
благоприятного инвестиционного климата в странах с транзитивной экономикой**

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Эффективность рынка товаров	–0,714	4,32	+
2	Развитие финансового рынка	–0,576	2,99	+
3	Институты	–0,519	2,57	+
4	Сложность бизнеса	–0,475	2,29	+
5	Технологическая готовность	–0,462	2,21	+
6	Инфраструктура	–0,428	2,01	–
7	Высшее образование	–0,397	1,83	–
8	Эффективность рынка труда	–0,331	1,49	–
9	Здоровье и начальное образование	–0,319	1,43	–
10	Макроэкономическая среда	–0,236	1,03	–
11	Емкость рынка	0,192	0,83	–
12	Инновации	0,03	0,13	–

Практическая значимость работы состоит в следующем:

— поскольку РФ относится к странам с транзитивной экономикой, то выводы о роли институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с транзитивной экономикой относятся и к ней;

— методика, использованная в работе, позволяет сделать аналогичные выводы и для других групп стран, из чего можно будет сделать вывод о специфике влияния тех или иных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата для каждой из групп стран.

Литература

1. Александров Ю.И., Кирдина С.Г. Коэволюция институтов и ментальных моделей. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 87–93.

2. Левкин Н.В. Типология социально-экономических систем с позиций интегральной психологии: сила идей и образов. // Ученые записки Санкт-Петербургского университета

управления и экономики. — 2012. — № 4. — С. 48–54.

3. Мордвинцев М.А. Теоретические аспекты формирования благоприятного инвестиционного климата. // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2012. — № 3, т. 2. — С. 68–70.

4. Терещенко Д.С. Мировой опыт исследований взаимосвязи качества институтов и экономического роста: методический аспект. // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 4. — С. 3–12.

5. Ranking of economies [Электронный ресурс] / Doing business. — Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings>, свободный (02.04.2013). — Загл. с экрана.

6. Global Competitiveness Report [Электронный ресурс] / World Economic Forum. — Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports>, свободный (02.04.2013). — Загл. с экрана.

7. World Economic Outlook [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/index.htm>, свободный (02.04.2013). — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

18 апреля 2013 г.

Максим Александрович Мордвинцев — аспирант кафедры экономической теории и менеджмента экономического факультета Петрозаводского государственного университета.

Maksim Aleksandrovich Mordvintsev — a postgraduate student of the Economic Theory and Management department at the Economy faculty of Petrozavodsk State University.

185014, респ. Карелия, г. Петрозаводск, Лососинское ш., д. 28, кв. 63
28 Lososinskoe av., 185014, Petrozavodsk, Karelia rep., Russia
Тел.: +7 (911) 401-60-50; e-mail: mordvintsevm@gmail.com
